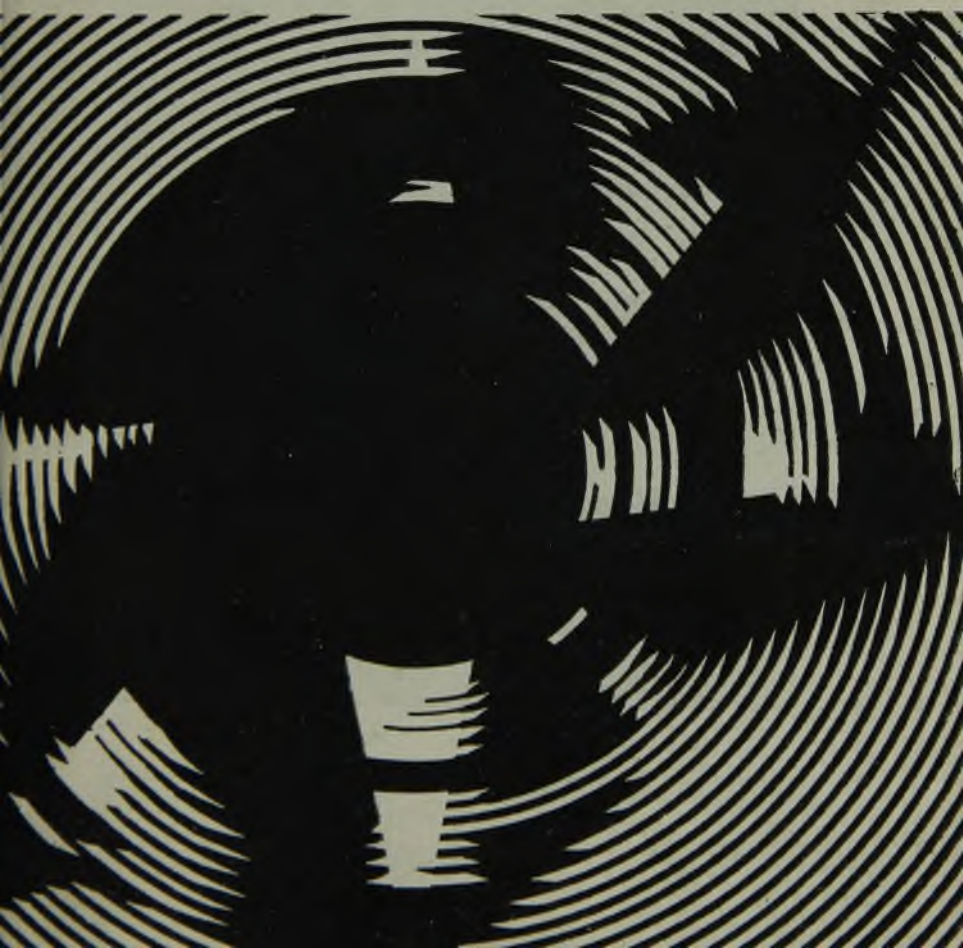
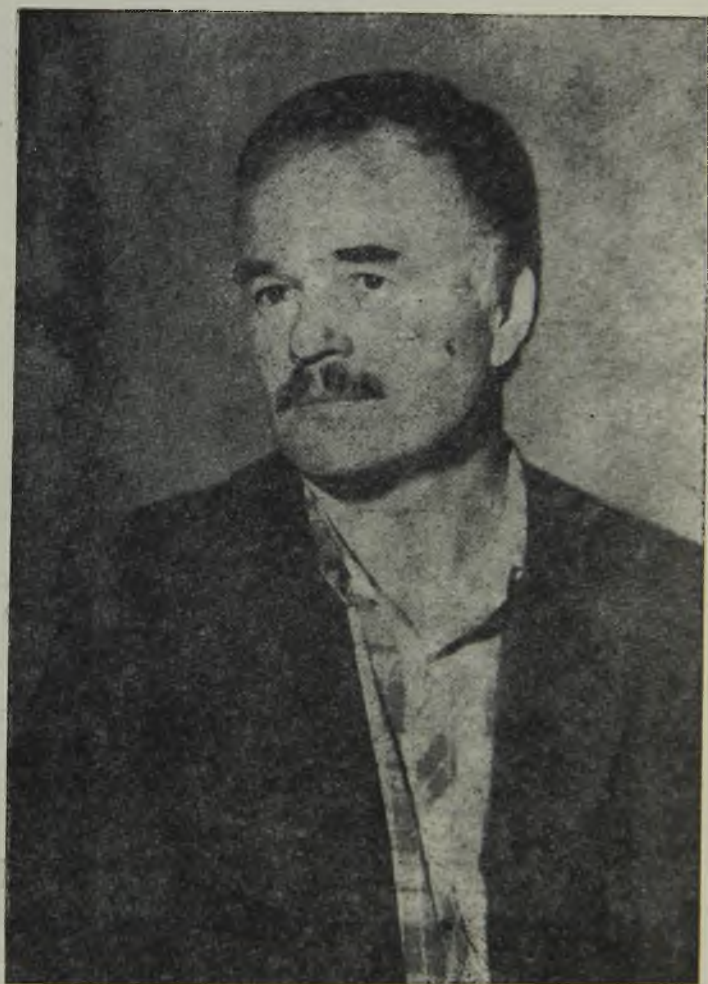

Душа моя = Русь
С 69

НИКОН
СОЧИХИН

ДУША
МОЯ

Никон Сочихин

ДУША МОЯ

СТИХИ

Москва
Издательство «Прометей»
МГПИ им. В. И. Ленина
1989

Ханты-Мансийская
окружная библиотека

КО

- 47479 - 2

БК84Р7—5

С70

А. В.

Сочихин Н. В. Душа моя. Стихи. М., Прометей,
1989, 112 с.

С 4702010204—76 без объявл.
183(2)—89

© Никон Васильевич Сочихин, 1989

Содержание

Воспоминания о детстве
События 1917 года
Одна из последних встреч с матерью
События 1920-1921 годов

ДАЛЕКИЕ ГОДЫ

События 1922-1923 годов
Одна из последних встреч с матерью
События 1924-1925 годов
События 1926-1927 годов
События 1928-1929 годов
События 1930-1931 годов
События 1932-1933 годов
События 1934-1935 годов
События 1936-1937 годов
События 1938-1939 годов
События 1940-1941 годов
События 1942-1943 годов
События 1944-1945 годов
События 1946-1947 годов
События 1948-1949 годов
События 1950-1951 годов
События 1952-1953 годов
События 1954-1955 годов
События 1956-1957 годов
События 1958-1959 годов
События 1960-1961 годов
События 1962-1963 годов
События 1964-1965 годов
События 1966-1967 годов
События 1968-1969 годов
События 1970-1971 годов
События 1972-1973 годов
События 1974-1975 годов
События 1976-1977 годов
События 1978-1979 годов
События 1980-1981 годов
События 1982-1983 годов
События 1984-1985 годов
События 1986-1987 годов
События 1988-1989 годов
События 1990-1991 годов
События 1992-1993 годов
События 1994-1995 годов
События 1996-1997 годов
События 1998-1999 годов
События 2000-2001 годов
События 2002-2003 годов
События 2004-2005 годов
События 2006-2007 годов
События 2008-2009 годов
События 2010-2011 годов
События 2012-2013 годов
События 2014-2015 годов
События 2016-2017 годов
События 2018-2019 годов
События 2020-2021 годов

СТИХИ О СТАРШИХ БРАТЬЯХ

Не дочитывались книги,
Отставлялись топоры
Под надрывный плач и крики
Первогоднешней поры.

Головастые парнишки,
Кем гордился сельсовет,
Наши старшие братишки
За отцами шли вослед.

Был их путь суров и светел.
Встречу им цветы и прах.
От пожарищ дым и пепел
Опадали в волосах.

В славный Май земля оттепла,
Взялись книги и топор.
Но никто волос от пепла
Не отмылил до сих пор.

И на сельском обелиске
Втиснены как в письма
Имена родных и близких —
Дорогие имена.

ВЕСНА НАШЕГО ДЕТСТВА

Идет весна. Идет весна.
Сияет даль небес.
Ну, разве наша в том вина,
Что так нас тянет в лес?
За нами нужен глаз да глаз,
Но уследи — как раз!
Чуть что, тетрадки под матрас.
— Быстрее! Быстрее!

Атас! Атас!

На ужин ждите нас!

Там всё: и лес, и сам простор
Поет. Скрипит. Стучит.
И наш обычный разговор
По-новому звучит.

Вот грызла белочка орех —
Скорлупки... Благодать!
Вот зайка спал. А вот...

И всех

Следов не отгадать.

И всюду лазить нам не лень.
Чтоб знать и что и как.
Да короток весенний день,
А вечер длинен так.

**Уже недолгая заря
Взошла на небосвод
И вспыхнул, искрами горя,
Седой зимы оплот.**

**Мы возвращаемся домой,
Верней, в детдом,**

а там...

**Директор собственной рукой,
Своей единственной, одной
Нас ставит по углам.**

КАРГАСОК

Здравствуй, здравствуй, Каргасок!
Я проездом на часок.
Через улицу на пристань
Я иду наискосок.

Твой древесный сельский вид
Мою душу бередит.
Эта пыль прибрежных улиц
Много кой-чего хранит.

Дай-ка встану, постою,
Вспомню молодость свою,
Тех товарищей, кто ныне
Бог лишь весть в каком краю.

Сколько нас без пап, без мам
Жило здесь по детдомам,
По глухим да по таежным,
По сибирским деревням.

Ах, товарищ капитан,
Не подумай, что я пьян.
Я давным-давно здесь не был,
Оттого в башке туман.

Ты возьми уж на «Зарю»,
Ведь не пьян же, говорю.
И причаль у Усть-Чижашки.
— Проходи. —
Благодарю!

РОССИЙСКИЙ УГОЛОК

Сибирская деревня,
Российский уголок,
Где вот они — деревья,
Лишь выйди за порог.

Там реки в перекатах.
Озер — не перечесть.
А шишек там, ребята,
А ягод там, ребята,
А рыбы там, ребята,
Соври — и не совершь!

Суровых лет сироток
В семью ты приняла:
— Пускай живут, чего там, —
И на руки взяла.

А у самой немало
Забот и о своих...
Спасибо тебе, мама,
От всех друзей моих.

Ведь нам твои крестьяне
Хлеб отдавали свой.
Не зря же нас так тянет
В Чижапку, дом родной.

ПАМЯТНЫЙ УРОК

Я не зря сейчас припомнил
Те далекие деньки,
Когда мы на сжатом поле
Собирали колоски.

Шаг за шагом, без оплошки,
Наклонясь сто раз на дню,
Свои детские ладошки
Обжигая о стерню.

Давний, памятный урок...
И теперь, стихи слагая,
Больно сердце обжигаю
О стерню горячих строк.

ПОСЛЕДНИЕ ИДЕАЛИСТЫ

Дети войны —
Последние идеалисты страны.
Больше таких она не родит,
Вышел лимит.

ЗА ЯГОДОЙ

По морозцу русскому,
По проселку узкому
Хорошо за ягодой
Топать по утру.
Звонко дятел стучает,
Даль ему аукает,
И ледяшкой брякает
Кружка по ведру.
Давнее, заветное,
Место есть приметное,
Вот лесок окончится
И увидишь ты:
Ничего особого,
Заросло осокою,
Кустики да кочки.
Кочки да кусты.
А на каждой кочке —
Красненькие точки,
Сыпано-усыпано,
Словно кем просыпано.

ЛОМ И КАРАНДАШ

ЯМАЛ 1968 ГОДА

В который раз уж вертолет
Меня везет на буровую.
Его качает и трясет,
Как самокат о мостовую.

Летим. Нас шестеро ребят.
И, в общем, ничего парнишки.
Вчера чуть-чуть хватили лишку,
А нынче головы болят.

Кто сидя пробует уснуть.
Кто в думы погружен.
Кто дремлет.
А я, глаза в стекло уткнув,
Смотрю на небо и на землю.

Я мыслями и в будущем и в прошлом.
А настоящее? Хоть сколько хошь глазей.
Оно раскинулось внизу огромной площадью
На сотни верст без крова и людей.

Ямал — околица страны.
И до сих пор твой сын ямалец
Глазами древней старины
Глядит смущенно из-под малицы.

Он для меня, как черт, как леший,
Как две бутылки на троих.
Он знает лишь своих олешек.
Вся радость — в них.
Все горе — в них.

**Как тяжело, Ямал, и трудно
Ты изменяешь облик свой..
А мы летим. Под нами тундра.
И полчаса до буровой.**

СУРГУТСКИЕ АВИАРЕЙСЫ

Пассажир всегда в заботах
И забот полным-полно,
Но в салоне самолета
Оживленно, как в кино.

Кто похрумкивал конфетки,
Их вертя на языке.
Парень из нефтеразведки
Громко хвастал о тайге.

Но всегда, в любой дороге,
Важно просто отдохнуть,
Примостить удобно ноги
И попробовать заснуть.

Пошуршал салон газетой
И умолк. Лишь слышно где-то
За бортом, как два дружка,
Не смолкают два движка.

Да чего-то шею тянет
Неспокойный мой сосед.
Он, наверно, сургутянин?
Впрочем, может быть, и нет.

Вот и мне вослед кому-то
Задремалось. Но уже
Над Сургутом, над Сургутом
Самолет на вираже.

* * *

От буровой до буровой
Окрестности, хоть волком вой...

Какие шрамы вижу я,
Какие раны.
Мы не сыны твои, земля,
Твои тираны.

За то, что мы, срывая куш,
Прём оголтело,
Поплатимся уродством душ,
Уродством тела.

Зачем испытывать ее,
Она очнется.
Взглянет на дитя свое
И — отвернется.

ПИСЬМО

Если занята не очень,
Если некуда спешить,
Напиши мне пару строчек,
Напиши мне, напиши.

И в поселок наш вахтовый,
Что теперь мне стал как дом,
Вертолет придет почтовый
С дорогим твоим письмом.

Пусть всего две строчки только
Я в конверте получу,
Я нисколько, я нисколько
От того не огорчусь.

И в двух строчках я увижу
Твои карие глаза.
И в двух строчках я услышу
Наших улиц голоса.

И в двух строчках очень много
Различить сумеет взор,
Словно вновь пройду дорогой
Там, где был я с давних пор.

Только я вернусь не скоро
В те края, что мне близки,
Я хочу построить город
У излук Оби-реки.

Ну а ты грусти не очень
И прошу от всей души:
Напиши мне пару строчек,
Напиши мне, напиши.

ВЕРТОЛЕТЧИКАМ

У нас содружество. У нас
Одна огромная работа.
Над Тром-Аганскими болотами
Легли маршруты наших трасс.
У каждого своя мечта.
Своя судьба. Свой седины.
Пилотов тянет высота,
А нас, геологов, глубины.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Кто он, неведомый художник?
Каков? И в чем его секрет?
На полюс водрузив треножник,
Рисует он. Но чей портрет?

То гений. То пустой марака.
Что хочет в мир провозвести,
Когда проглянет вдруг из мрака
Такое — глаз не отвести?

И мы глядим, как вдохновенно
Творит он эти чудеса.
А буровая, — как антенна,
Нацеленная в небеса.

ВАХТОВЫЕ РЕЙСЫ

Последний раз. Последний рейс.
— Эй, братики, в машину!
Шофер уж изопелся весь,
А мы — наполовину.

Автобусе взбрыкивал, как бык.
Попробуй, усиди ты.
И вмиг бока у всех и лбы
Помяты и побиты.

Хохмач вахтовый не хохмит,
Не тот, что был сначала.
И тут болит и там болит,
И шея, как мочало.

Пусть искры сыпятся из глаз.
О, черт! О, бог! О, мама!
А ты, шофер, дави на газ
И дуй, дружище, прямо.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

**Еще зима в правах и силе.
Еще она грозит пургой.
Но мы-то видим: над тайгой
Все больше краски голубой
Потом оранжевой и синей.**

**Открыты форточки балков.
Теплынь... Весна не за горами.
И мастер, погутарив с нами,
Рисует график отпусков.**

НОЧНАЯ ВАХТА

К утру сгоняли «вира-майна»,
Две с половиной как-никак,
Кто буровик, тот понимает,
Что это, в общем, не пустяк.

И вот покуда наш «бурила»
Слегка нащупывал забой,
Вся вахта дружно закурила,
Воссев на лесенке крутой.

Молчали мы, и разговоры
Совсем не нужны были там,
И тонкий дым от «беломорин»
Давал успокоенье нам.

Была проделана работа,
И вахта подошла к концу,
И у соседа отчего-то
Плыла улыбка по лицу.

Вставал рассвет легко и мудро.
В «приеме» булькала вода.
И тихо на ладонях утра
Теплилась хрупкая звезда.

ПОРТРЕТ БУРИЛЬЩИКА

Это черти, а не народ!
Дизеля заглушая орет,
То вороню, то лезу вперед,
То... сам дьявол не разберет.

Вахта кончится, подойдет.
«Беломорину» подает:
— Что, устал, брат?
Устал.
— Пройдет!
Улыбается во весь рот.

Это черти, а не народ!

* * *

Опять дожди. Опять дожди
Который день напропалую,
Но хошь не хошь, а все ж иди,
Иди и все — на буровую.

А что поделаешь? И я,
Кляня начальство и житуху,
Как черт, залажу в брезентуху
По всем законам бытия.

И выхожу под дождь, туда,
Чтобы хватать, тянуть, ругаться.
И после мирно отоспаться
От ругани и от труда.

Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж на севере живу.

А у нас зима — белым-белешенька.
А у нас зима — звенит дороженька.
А у нас зима, а у нас зима...
Сойдешь с ума!

Я не юноша, понятно,
Даже мне не двадцать пять.
Вы смеетесь, мне приятно
С головой в сугроб нырять.

Я бы съехать мог примерно,
Мог бы сделать виражи,
Но тогда бы я, наверно,
Вас ничуть не рассмешил.

Купол неба голубого
Алой лентой обрамлен.
И опять я бестолково,
Как мальчишка, в вас влюблен.

И сейчас мне, в самом деле,
Хоть с макушки колесом,
Лишь бы вы вослед глядели
И смеялись. Вот и все.

**Кто-то хвалится горами,
Что уходят в вышину.
Кто-то хвалится садами...
Я ж на севере живу.**

**А у нас зима — белым-белешенька.
А у нас зима — звенит дороженька.
А у нас зима, а у нас зима...
Сойдешь с ума!**

Мы засыпаны снегами
Девять месяцев подряд.
А над нами, а над нами
Самолетики летят.

Серебристые крестики,
Лебединые крестники,
Пролетают. Пролетают.
Словно что-то говорят.

Ах, сказали мне они,
Что на шатком том причале
Ты стоишь одна в печали
Без подруг и без родни.

За рекой горит закат.
По реке проходит катер.
И о гулкий дебаркадер
Волны нехотя стучат.

Все ты думаешь, что вот
Из-за той вечерней кромки
Весь в огнях, в веселье громком
Мой возникнет теплоход.

Не такой я человек,
И грустишь ты зря, ей-богу,
Вот дострою я дорогу
И вернусь...
Уже навек.

**Сижу у печки, грею ноги,
А в небесах прозябли боги.
Они глядят в мою трубу
И кроют, шифером, судьбу.**

Друзья мои, я вас люблю,
Что вы не молитесь рублю,
Что не прельщают вас посты,
Что ваши помыслы чисты.

Люблю за то, что вы нигде
Друзей не бросите в беде,
И пред зарвавшимся князцом
Вилять не станете крестцом.

Еще люблю как братьев вас,
Мы все — один рабочий класс.
И, может, тем и счастлив я,
Что вы, друзья, — мои друзья!

БАГУЛЬНИК

В тайге всюду цветет багульник.
И как цветет! Ах, как цветет!
Как самый ярый богохульник
Христу анафему орет.

И здесь озера — голубые,
И на сто верст здесь ни души.
А мы — ребята молодые,
И нам по двадцать с небольшим.

ПЕСНЯ О ГЛУХАРЕ

Картечь прошла его насквозь
И огонек потух.
Пришли. Повесили на гвоздь
Такую красоту.

А тот, с ружьем, он знал свое.
Он был герой. Он цвел.
Он был доволен, что ее
На мясо перевел.

Уж каждый в мыслях ел его.
Уж чугунок вскипал.
Глухарь висел и ничего
Уже не понимал.

Не знал он, в чем его вина.
Что с сердцем? Что с крылом?
И в клюве клюквинка одна
Горела янтарем.

В ДОРОГЕ

Смотрите, заяц! Ух, какой!
Вон, вон правее, между кочек...
И все затыкали рукой
На серый скачущий комочек.
Вот бы ружье сейчас. Та-та...
И было б к ужину жаркое.
А я подумал: «Сирота,
День, два и сделают такое».

НОЧИ В ИЮЛЕ

Эй, бурматросы,
Бросай папиросы,
Бросай папиросы — пошли «на гора».
Отставить вопросы.
Проверить насосы.
Но, чтоб — кровь из носу —
Сгонять до утра.

А ночи в июле.
Ах, ночи в июле!
Звезда в карауле над буровой...
О чем же, роднули,
Вы нынче взгрустнули?
Ну, глубже вздохнули —
И все как рукой!

И я, между прочим,
В Пицунде и Сочи
На теплый песочек не против присесть.
Однако короче:
Наш труд поворочать
Не много охочих
И в этом нам — честь!

Не кичись положеньем высоким,
Есть всему сокровенные сроки.
Ты случайно на «гору» попал,
Но тебя уже тянет в провал.

Твой оклад! Он меня не смущает.
Это ценности время смещает.
Ну так что ж, будь я даже в бреду,
На поклон я к тебе не приду.

Ты ведь раб у юдоли земной,
Пусть поют тебе сладкие звуки.

.
У меня лишь рабочие руки.
Кто поспорит богатством со мной!

НА ВАХТУ

Я рано встал. Нельзя иначе.
Автобус наш отходит в семь.
И ото сна еще горячий
Иду, проснувшись не совсем.

Иду путем своим обычным.
Иду. Курю. Немного хмур.
И всякий скажет по обличью
По моему, что я — помбур.

Еще покуда ни мыслишки
И полудрема на душе.
С утра пораньше воробьишки
Возню затеяли уже.

Уже во мне идет раскачка.
Уже меня волнует вид:
Вон на траве лежит собачка,
Ишь какова! Пускай поспит.

Я шаг невольно убыстряю.
Я жизнь почувствовал в груди.
И вот уже я догоняю
Девчат, идущих впереди.

Их речь журчала как криница
Журчит, искрясь, в лучах утра.
Я с боку вглядываюсь в лица
Славянок батюшки Днепра.

**А небо все без темных пятен
И свеж июльский ветерок,
И до чего же мне был приятен
Их украинский говорок.**

**О, эта славная минута,
Всходящего над Обью дня.
Идем мы, граждане Сургута —
Его рабочая семья.**

* * *

После тяжелой работы
Хочется лечь и заснуть,
В теплую тину дремоты
Тихо тонуть и тонуть.

В мыслях — ни слов, ни желания,
Будто бы с этих вот пор
Выключил зажигание,
И остывает мотор.

ВИЗИТ НАЧАЛЬСТВА

Налетело начальства — как воронов.
Раскричались. Раскаркались власть,
Будто вовсе не люди, а воры мы,
И намерены что-то украсть.

Мы стояли, потушивши головы,
И под нами горела земля.
На подбор они были, как боровы,
В шубах все и в мехах-соболях.

А потом позалазили в «бобики».
Прилипалы сновали вокруг.
И умчались тузы-толстолобики.
И подумалось с горечью вдруг:

«Ну откуда у них столько норова,
Столько спеси цепных собак».
Все начальство работает здорово.
Все рабочие — кое-как.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОТПУСКУ

Мой друг, мне надоели
Бумажные дела.
Давай-ка, в самом деле,
Закусим удила.

И четкой иноходью
Попрем, вздымая пыль,
Мы ж не в глухом приходе
Заштатные попы.

Мы — русские ребятки,
К тому же из тайги...
Не наступай на пятки,
А рядышком беги.

СУДЬБА

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
CHICAGO, ILLINOIS
1892

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
CHICAGO, ILLINOIS
1892

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
CHICAGO, ILLINOIS
1892

ЗИМА В ПРИГОРОДЕ

Справил пригород обнову —
Выпал снег. Видать, пора.
Возле беличьей столовой
Ребятня уже с утра.

И мальчишки и девчонки
Нанесли, ну кто что мог.
Тянут к белочке ручонки,
А она им: Цок! Цок! Цок!

Заводная, как игрушка,
Ну постой, не егози.
Попрыгушка, погрызушка,
На орешков, погрызи!

Люблю я зиму. То ли дело.
Утро. Солнце. Синева.
Глянь-ка, роща разоделась
В блестки. Шубки. Кружева.

По накатанной дорожке
Мы идем с тобой вдвоем.
На березах, как сережки,
Снегири горят огнем.

Ты ли веточку задела,
Набежал ли ветерок —
Заискрился белый-белый
Горностаистый снежок.

Отряхнула. Обернулась.
А в глазах — огни, огни.
Обернулась. Улыбнулась.
Прокричала: «Догони!

Догони меня, ты слышишь,
Догони!»
И я бегу.
О эти лыжи! Эти лыжи!
О эти варежки в снегу!

* * *

Новогодние свечи оплыли.
И полночные гости ушли.
Все, что лишнее — позабыли.
Что не лишнее — унесли.

Покричали в окно напоследки.
Постучали о раму мою.
Посреди однокомнатной клетки
Встал. И долго стою и стою.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Пусть снова вьюга злится,
И леденеет даль,
Но клюнула синица
О голубой хрусталь.

И смотрит день с улыбкой,
Как тетушка сосна
Качает солнца зыбку,
А в зыбке той — весна.

Еще не скоро лето,
Не слышно, не зови.
Еще за морем где-то
Зимуют соловьи.

И все ж светлеют лица,
И розовеет даль,
И клюнула синица
О голубой хрусталь.

* * *

Весной на лужайке
Расцвел одуванчик,
И стала лужайка
Как сарафанчик.

С кармашком колодца,
С тесемкой ручья.
Какая нарядная
В нем ты, земля!

ПОРТРЕТ БРАТА

Весь в шрамах каких-то матерых,
И этот обвислый пиджак.
Да, жизнь его славно потеряла
О выступы, как о наждак.

И все же в нем вера таится:
Когда-нибудь что-то сумеет.
Он — смелая, гордая птица.
Как жалко, что ей не взлететь.

ДУША ДЯДИ КОЛИ

Когда я умру, я — не умру,
Я просто сыграю в такую игру:
Я лягу на койку, к стене, на бочок
И больше ни слова, ни звука, молчок.

Родные увидят и что-то поймут.
И скорбно в дорогу меня соберут.
И я по тропиночке мглистой
Пойду себе в травы и листья.

Душа, от земного устав бытия,
На вечные веки покинет меня
И сквозь оболочку телесную
Уйдет в вышину поднебесную
И там обернется звездой,
Красивой такой, молодой.

И, может быть, девушка с другом гуляя,
Скажет: «Смотри-ка, звезда-то какая!»
А это лишь будет ни мене, ни боле,
Всего-то — душа дяди Коли.

НА РЫБАЛКЕ

Ну и выдалась погодка.
Не погодка — кислый квас.
Опрокинутая лодка
От дождя укрыла нас.

И сидим мы с ним — два брата —
Так сидим — к спине спина,
Как сидели мы когда-то,
Только днище низковато,
Да его спина горбата
И такая тишина...

* * *

Был я юным, красивым.
Был я — кровь с молоком.
Да все мимо. Все мимо.
Кувырком. Кувырком.

Накопилось пожитков.
Весь в долгу, как в шелку.
Вижу дом и калитку,
А войти не могу.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Середина лета
Пахнет клеверами.
Пряный запах этот
Властвует над нами.

С рюкзаком заплечным
По тропинкам росным
Мы идем к поречным
Травам сенокосным.

Высоко над нами
Распевают птицы.
В далях над лугами
Марево клубится.

Ах ты, мать родная,
Родина-Россия!
Красота какая!
Голоса какие!

У костра под вечер
Посиди. Послушай.
Это все что лечит
Сердце нам и душу.

По осени светлеют реки,
Как от прощенья обид
Душа светлеет в человеке —
Воды чистейший монолит.

Она сперва, как зверь, металась,
Из тела вырваться грозя.
Но злость прошла. Боль отстоялась.
И снова с жизнью мы — друзья.

ПРОЩАНИЕ С ДРУГОМ

«Нет счастья в жизни», — друг сказал,
Когда мы шли с ним на вокзал
По узкой улочке вечерней,
Как будто по земле ничейной,
И в сумрак он слова бросал.

А я! Что я? Ужель ответить,
Что счастье нелегко заметить,
Когда искать его вдали,
От той, родной своей земли,
Где — по словам — ему «не светит».

Добро, когда была бы шутка.
И стало мне ужасно жутко,
Что нечем мне ему помочь,
Как — прежде чем он канет в ночь —
Присесть с ним рядом на минутку.

«Нет счастья в жизни», — друг сказал,
И словно узел завязал.
Кто «от противного» докажет?
Кто другу узел сей развяжет?
Тому бы дорого я дал.

ПОДОРОЖНИК

Я с детства рос неосторожным,
Не щадил ни рук, ни ног.
Добродушный подорожник
Врачевал меня как мог.

Разомнешь его, потуже
Замотаешь — и айда...
На войне бывает хуже,
Ну, а это — ерунда!

И не плакал я от злости,
Хоть отчаянно везло
На заржавленные гвозди,
На разбитое стекло.

И теперь, когда безбожно
Оболят отравой слов,
Мне бы только подорожник
Отыскать — и всех делов.

Как просто ближнего обидеть.
Втоптать. Унизить. Оскорбить.
Нас научили ненавидеть.
Но кто научит нас любить?

Ну кто? Ну кто ответить сможет?
Ведь люди — братья во Христе,
А приглядишься к ним чуть построже
И те — не те. И те — не те.

Все только что-то исполняют.
Везде, куда ни погляди,
Игру какую-то играют
Без всяких правил, без судьи.

И думаешь: «Зачем на свете
Весь этот шум и тарарам?»
О люди, люди, вы, как дети.
Дай бог, не знать сомнений вам!

КАТАНИЕ НА ЛОДКЕ

Катался я на лодке,
В руках держал весло.
И лодку мою ходко
Течением несло.

Мне с берега кричали.
Я словно не слышал.
Нигде я не причалил.
Нигде я не пристал.

Прошли. Эх, пролетели
Веселые года.
Надвинулись метели.
Нависли холода.

Казалось, счастье было,
Но лодку и весло
Волной случайной смыло
И стрежнем унесло.

СТАРАЯ БЕРЕЗА

Она взопла на тот откос,
Занемогла и там осталась.
В причёске реденьких волос
И в платье стиранном и старом.

И ветер стих. И гомон смолк.
Раздвиглась даль. И было слышно,
Как от ветвей отпал листок
И в воздухе повис недвижно.

Судьбе не плачась, не моля,
Она глядела в сумрак синий,
Как мама милая моя,
Что закручинилась о сыне.

СЕЛЬСКИЙ БРИГАДИР

Он в седле был которые сутки,
Так как есть — от темна до темна
И порой от усталости жуткой
Враз пьянел, не вкушая вина.

На соломе под старым навесом
Его смаривал сон неземной.
Но на звезды смотрел с интересом,
Словно это был фонд посевной.

ГРОЗА

Земля по влаге изиывала,
И туча влагу принесла.
Лишь малость небо грохотало,
Лишь малость туча пролила.

Но как земля преобразилась,
Как изменилось все вокруг!
Как будто чудо совершилось
По воле чьих-то добрых рук.

И в небе радуга повисла
На удивленье всех людей,
Как расписное коромысло
Из детства — матери моей.

Он с мелочи начал сначала,
Потом разошелся. Скопил.
А чтобы душа не ворчала —
Он душу свою оскопил.

И вот он и моет и холит.
Все думы его в гараже.
Доволен. Но нету покоя.
Ах, что бы еще бы такое?!
И «малость» заначил уже.

* * *

Мне на хороших не везло людей,
Наверно, потому что сам злодей.

Ведь всяк нормальный, ближних возлюбя,
Прodelки их не взложит на себя.

А я взлагал. И потому — дурак.
И поделом. И правильно, что так.

Я души их раскаянья лишил.
Кто мне позволил? Кто мне разрешил?

И потому — хочу иль не хочу —
Я одиночеством за это зло плачу.

* * *

Раньше. Совсем недавно
Жить было просто и славно,
Тогда в мясники
Шли дураки.
А нынче иные заботы...
И дураки — без работы.

Как быстры мы на ярлыки
И эполеты.
Ну что ж мы, братья-мужики,
Совсем уж это...

Доколе кланяться-то нам
И ножкой шаркать
Всем этим шубкам и шарфам
И этим шапкам?

Пусть ценен мех. Что из того —
Товар расхожий.
Ему и место-то всего —
В прихожей.

* * *

Куда уходит время?
В трубу. В трубу. В трубу.
Очнулся. Ногу в стремя..
А сам — уже в гробу.

ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF MODERN ART
1900
1000
1000

Люблю ненастную погоду,
Когда архангелы с небес
Льют потрясающую воду
Во удивление очес.

И впору нам садиться в лодки
И из подъездов выплывать...
Сияют в лужах самородки,
Да неохота доставать.

Но отвернув борта «сапожек»,
И мокрый весь, как водолаз,
Иду-плыву на свет окошек
В надежде — в них увидеть вас.

ЭЛЕГИЯ

Когда сержусь. Когда грущу.
Когда... хоть плач подчас.
Я с вами встречи не ищу,
Но всюду встречу вас.

Когда смеюсь. Когда пою.
Когда люблю весь свет.
Я вам несу любовь свою,
А вас повсюду нет.

И кто он, силы неземной,
Не моего ума,
Так злобно шутит надо мной?
Иль это — жизнь сама...

ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА

Мне нынче что-то грустно.
А грустно почему?
Ни письменно, ни устно
Не скажешь никому.

Та грусть в наш век особый
Нелепа и смешна —
Мне нравится особа,
Да замужем она.

Я жил легко, беспечно —
До ста лет холостым.
Нечаянная встреча
Все обратила в дым.

И что-то вдруг случилось
Со мной. Во мне. Кругом.
О боже, сделай милость —
Не проболтать о том.

Нет, я не жил. Я дни влачил уныло.
Во мне душа, казалось, умерла.
Пришла любовь и дали озарила,
И я пошел, куда любовь звала.

Я шел и пел. И вдруг сгустилась мгла.
Прекрасная со мною пошутила —
Она меня на миг лишь посетила
И, рассмеявшись, тотчас же ушла.

Стою и тщетно память напрягаю:
Зачем я здесь? Куда идти? Не знаю.
И стыну весь, а сам горю в огне.

Душа, как луч, хранит любви сиянье.
Спасибо, жизнь, — средь вечного страданья
Ты светлый миг все ж уделила мне.

РАЗЛУКА

Мой милый, пора расставаться.
О чем ты вздохнул глубоко?
Поверь, что и мне оставаться
Одной здесь совсем не легко.

Не знаю, что станет, что будет,
Зависит, родной, от тебя.
А то, что подумают люди,
Пусть совесть им будет судья.

За миг этот светлого часа
Признательна буду судьбе.
А плачу? Так плачу от счастья.
И счастья желаю тебе.

Когда порой в мое жилище
Вы заходили, всякий раз
Бывало там светлей и чище
От ваших рук, от ваших глаз.

И все, о чем вы говорили.
И все, о чем вы умолчали
Вдруг обретало смысл и линии
И трогало необычайно.

Потом спешили попрощаться,
А мне бы следом побежать.
Просить. Молить. В ногах валяться —
Любой судьбою удержать.

Но вновь и вновь, чуть прикоснулись
К душе моей, и вас уж нет.
Пошли. Ушли. Не обернулись.
И словно выключили свет.

Они целовались на людном причале
И волны качали причал.
Без клятв и печали,
Как только в начале,
Из самых прекрасных начал.

И все им, казалось, понятно и ясно
И скоро им встретиться вновь.
И плакать — напрасно,
Ведь жизнь — прекрасна,
А в жизни — любовь и любовь.

Им было по двадцать, когда расставались
Под шепот и пение струй.
Но годы промчались...
Они целовались —
И горек был их поцелуй.

Он говорил. Она молчала.
Ни слова. Ни слезы из глаз.
Мол, жить теперь начнет сначала.
Мол, было все в последний раз.

Ведь им любовь-то не пропита.
Да и не связан он ни с кем.
Ну, пусть посуда перебита,
Так можно склеить...
А зачем?

ИЗ СТИХОВ ПРЕЖНИХ ЛЕТ

1875

Received of the
Hon. Secy. of the
War Dept. the sum of
\$100.00 for the
purchase of
the sum of
\$100.00 for the
purchase of
the sum of
\$100.00 for the
purchase of

СЛЕПОЙ ДОЖДИК

Тучка из-за леса
Выплыла... И вдруг
Белою завесой
Затянуло луг.

Только я не прячусь,
Милая земля,
И смеюсь и плачу
Вместе с небом я.

* * *

Тихо. Спит деревня.
Первые лучи
Сели на деревья —
Красные грачи.

Где-то, как спросонок,
Скрипнул журавель.
Весело теленок
Побежал к траве.

Прокудахтал звонко
Трактор на поля.
Дальняя сторонка —
Родина моя.

* * *

Здравствуйте, березки!
Здравствуйте, осинки!
Облаков бороздки
В небе светло-синем!

Я иду рыбачить —
Удилище, лески.
Вороны судачат
В мелком перелеске.

Заплела рябина
В свои кудри яхонт.
Я вольюсь в долину,
Как ручей, с размаха.

Заблужусь я в поле.
Затеряюсь в чаще...
Что еще есть более
И милей и слаще?

Я смеюсь чему-то
А в ответ мне звонцы:
Ах, какое утро!
Ах, какое солнце!

НА ПОБЫВКУ

Едем полем. Лес в сторонке.
Ветры волосы мне вьют.
Впереди сидят девчонки
И задумчиво поют.

Еду в отпуск. Еду в гости
По родимой стороне.
Ржи усаые колосья
В кузов просятся ко мне.

В гимнастерке я, в фуражке,
И погоны на плечах.
Белолицые ромашки
Мне кивают: «Добрый час!»

И такая радость в сердце,
Так щемяще на душе.
Вот войду сейчас я в сенцы —
Их отстроили уже.

Мать обнимет и заплачет,
Ведь такие все они.
Но лицо в ладони спрячет:
«Не сдержалась, извини».

Ну, а вечером — вечерка.
В роце смолкнет птичий свист.
Наутюжив гимнастерку,
Я, как ротный баянист,
Не ударю в грязь лицом,
Буду первым молодцом.

**Мчит машина. Пыль забором.
Солнце — словно из огня.
И девчата свои взоры
Обратили на меня.**

**Но уже калитки, хаты
По обеим сторонам...
Обнимай, село, солдата,
Не увидит старшина.**

ЛЕДОХОД

Лед идет. Лед идет.
С главной улицы народ
В парк рекой вливается,
Смотрит — улыбается.

Всюду льдины, льдины, льдины,
Но уже до середины
Тут вот. Там вон —
Плеск волн.

Их игрой замороженный,
Все стоишь и смотришь ты —
На поклон волне соленой
Мчатся белые киты.

ПЕРВЫЙ ПАРОХОД

Развернувшись из-за плеса,
Свой наращивая ход,
Белым зданьем на колесах
Выплыл первый пароход.

За последней стайкой льдинок
Под веселые гудки
Он уходит серединой
Переполненной реки.

Я стою на крутояре.
Вровень мчатся облака.
В сердце радость, словно ярость,
Не сдержать ее никак.

* * *

Выходи, моя подруга,
Вечерком за край села,
От черемуховой вьюги
Вся дороженька бела.

Выходи. Здесь так прекрасно —
Соловей поет в леске
И заря, как лебедь красный,
Проплывает по реке.

Вот уже прошла гармошка.
Парни, девушки прошли,
Значит, всю они дорожку
Каблуками размели.

Ничего, за лугом, знаю,
Есть тропинка, та — белей,
Только ты, моя родная,
Выходила б поскорей.

* * *

Перрон. Шумиха. Расставание.
Ну что молчу? Чего боюсь?
В душе такое состояние,
Как будто с жизнью расстаюсь.

Еще не все. Еще не поздно,
Лишь слово вымолвить одно.
Нетерпеливо смотрит поезд,
Ему ведь это — все равно.

А ночь-то! Ночь! В такие ночи
Творятся в мире чудеса.
Сказать о самом главном хочешь,
А говоришь про адреса.

Зеленый свет. Гудок. Прощание.
Что не успели — не успеть.
И между нами расстояние,
А как его преодолеть?

ДОЖДЬ В НАЧАЛЕ УТРА

Утром рано. Утром рано,
Когда спал еще весь дом,
Я услышал: кто-то странно
Шебуршится за окном.

Кто он, гость наш полуночный?
Что не спит в сей ранний час?
Рассказать ли что нам хочет?
Или что спросить у нас?

Может, скован он недугом
И никто не смог помочь?
Иль жестоко предан другом,
Не сомкнул глаза всю ночь?

Или, думою томимый,
Он, с поникшей головой,
Словно призрак нелюдимый,
Ходит-бродит сам не свой?

Может быть, совсем немножко
Нужно, чтоб спасти его?
Приоткрыл слегка окошко,
Огляделся — никого.

**Никого определенно
Не видать вдоль улиц мне,
Только дождик листьям клена
Что-то шепчет в тишине.**

Вот и вечер. Смолкли птицы —
Завтра полон день труда.
И как в зеркало, глядится
В речку первая звезда.

Но не скоро ляжет темень
Над просторами полей..
И идут за ними тени
От литовок и граблей.

ЗНОЙ

**Зной объял поля, деревню,
Над дорогою повис,
Лишь в пруду растут деревья,
Опрокинув кроны вниз.**

**Молит нищенка о хлебе.
Робко тянется рука...
И ни облачка на небе.
На земле — ни ветерка.**

* * *

В детстве под грозою
Брат шептал мне в уши:
«Дождиком обмоет.
Солнышком обсушит».

Это — чтоб не плакал,
Не тянул за душу.
И дождик закапал,
Пузырясь по лужам.

После было всяко —
Множество вопросов.
Жизнь — это драка,
Та, чтоб кровь из носа.

И пред людской молвою
Я теперь не струшу:
Дождиком обмоет.
Солнышком обсушит.

* * *

Преклонюсь перед прахом ушедших.
Пред грядущими шапку сниму.
Но и сверстников, грусть чуть уменьшив,
Я в обиду не дам никому.

Мы росли в ураганное время,
На почти что бесплодной земле
Прорастая, как дикое семя,
На окопном суглинке, золе.

Мимо нас проходили составы,
О высоких громах грохоча,
Не могу. Не имею я права —
Даже будь и немым — промолчать.

Полыхали в полнеба зарницы.
Жестким снегом метели мели.
И навечно на детские лица
Как печать поколенья легли.

Я душой в поседелых до срока
Узнаю одногодков моих.
Наша юность осталась далеко.
Жизнь выбрала в фавор других.

**Но когда бы меня ни спросили,
Я отвечу без всяких затей:
Наши девушки были красивей.
Наши юноши были верней.**

* * *

Кто я сегодня, герой или прохвост?
Лицо мое — как солнце, или вида ил?
Может, я у коровы-станка оставил хвост,
А остальное до копытца выдоил.

И сам я не думал, что так получится.
Об этом не мечтала моя голова.
Зря, наверно, к двум стам процентам в попутчицы
Приставили, как стражников, ненужные слова.

Теперь вот креплюсь. Нажимать. Нажимать.
Как говорится, на полную железку.
Сосед заботлив, как нежная мать,
Предостерегает: пупочек развяжется, дескать.

Товарищ, не надо, не стоит бояться,
Не тебе же в больницу тащить меня волоком.
А если пупок и вздумает развязаться,
Так я замотаю проволокой.

МАЙСКИЕ СТИХИ

Май пришел.
Цветы. Зелень.
Как хорошо!
Всюду песни звенят.

Иду по городу —
Аллея к аллее.
Весело. Молодо
На прохожих глазею.

Площадь. Парк.
А ну-ка зайду.
Сидят пары
Там. Тут.

Скамейку пустую
Найди-ка среди них.
Подумают — тоскую,
Ни-ни.

Вдруг ветерок
Налетел, побежал,
Пыли поток
В переулок зажал.

Без молнии жала,
Без грома созвучий
Выползла и встала
Си-и-зая туча.

Прицелилась прямо:
— Ага, вот прысну,
Тому, кто с дамой,
Прямо на лысину! —

И без лишних речей —
Словесов толчей,
За ручьем ручей —
Побежали ручьи.

Асфальт лижут
Своим язычком.
К витрине под нишу
Пробираюсь бочком.

Спрятались все,
Лишь автовизг,
Летят рассеивая
Тысячи брызг.

Взор радуя,
Лучше мостов
Встала радуга
Всех цветов.

Сбросить бы штилеты,
Да эх, с ветерком
Промчаться по этой
Тропе босиком...

Вот уж взбредет!
Но жар сник,
А дождик льет,
Как добрый пожарник.

Город обмыл
Без всякой фальши.
Краны закрыл
И умчался дальше.

К полям, к лугам
И к огородам.
К другим городам.
К другим народам.

Плывет и не тужит,
Что отдых стал реже —
Всем нужен
Воздух свежий.

И снова солнце,
Тепло, радость,
Смех несется
Из каждой ограды.

**В людском потоке
Я растворен.
Людское око —
Око мое.**

**Я счастлив. Я молод —
Весь мир обнимай.
Май над городом.
Да здравствует Май!**

* * *

Неужель было нужно кому-то
Познакомить нас незначай.
Не успели сказать: «С добрым утром!»
А уже говорим: «Прощай!»

Ты явилась незванно, непрошенно,
Как-то сразу, негаданно, вдруг.
Мало в жизни встречал я хорошего,
Да и то выпадало из рук.

Видно, так мне судьбой наказано
И встречать и терять незначай...
Ну, прощай же, моя недосказанная,
Недомолвленная, прощай!

* * *

Как быстро мы спешим, друзья,
Оставить отчие пороги.
Нас манят синие края.
Нас тянут дальние дороги.

И мы уходим. Мы уходим,
Ошибки старших повторяя,
Порой бывает, что находим
Лишь часть того, что мы теряем.

Но не в обиде мы на это,
Видать, сильнее нет болезни,
Где даже мудрые советы
Соседей умных бесполезны.

Мне говорят: «Живешь ты вздорно.
Ведь ты пойми, тебе не двадцать».
Согласен с ними я бесспорно,
И как же мне не соглашаться,
Но вновь с мальчишеским задором
Готов идти и ошибаться.

* * *

Я от жизни хочу немного.
Из всего, что я вижу вокруг:
Впереди меня чтоб — дорога,
Чтобы рядом со мною — друг.

И тогда на последнем пороге,
Не кляня ни обид, ни потерь,
По-хозяйски я вытру ноги
И спокойно открою дверь.

СОДЕРЖАНИЕ

Далекие годы

Стихи о старших братьях	5
Весна нашего детства	6
Каргасок	8
Российский уголок	9
Памятный урок	10
Последние идеалисты	11
За ягодой	12

Лом и карандаш

Ямал 1968 года	15
Сургутские авиарейсы	17
Мои товарищи — помбуры	18
От буровой до буровой	19
Письмо	20
Вертолетчикам	22
Северное сияние	23
Вахтовые рейсы	24
Приметы весны	25

Ночная вахта	26
Портрет бурильщика	27
Опять дожди. Опять дожди	28
Кто-то хвалится горами	29
Мы засыпаны снегами	31
Сажу у печки, грею ноги	32
Друзья мои, я вас люблю	33
Багульник	34
Песня о глухаре	35
В дороге	36
Ночи в июле	37
Не кичись положеньем высоким	38
На вахту	39
После тяжелой работы	41
Визит начальства	42
Тихие аллеи обнимает сумрак	43
Приглашение к отпуску	44

Судьба

Зима в пригороде	47
Люблю я зиму. То ли дело	48
Новогодние свечи оплыли	49
Весенняя песенка	50
Весной на лужайке	51
Портрет брата	52
Душа дяди Коли	53
На рыбалке	54
Был я юным, красивым	55
Середина лета	56
По осени светлеют реки	57
Прощание с другом	58
Подорожник	59
Как просто ближнего обидеть	60

Катание на лодке	61
Старая береза	62
Сельский бригадир	63
Гроза	64
Он с мелочи начал сначала	65
Мне на хороших не везло людей	66
Раньше. Совсем недавно	67
Мы много бегаем по свету	68
Как быстры мы на ярлыки	69
Куда уходит время?	70

Любовь — Любовь

Люблю ненастную погоду	73
Элегия	74
Грустная песенка	75
Нет, я не жил. Я дни влачил уныло	76
Разлука	77
Когда порой в мое жилище	78
Они целовались на людном причале	79
Он говорил. Она молчала	80

Из стихов прежних лет

Слепой дождик	83
Тихо спит деревня	84
Здравствуйте, березки!	85
На побывку	86
Ледоход	88
Первый пароход	89
Выходи, моя подруга	90

Перрон. Шумиха. Расставание.	91
Дождь в начале утра	92
Вот и вечер. Смолкли птицы	94
Зной	95
В детстве под грозою	96
Преклонюсь перед прахом ушедших	98
Кто я сегодня, герой или прохвост?	99
Майские стихи	100
Неужель было нужно кому-то	104
Как быстро мы спешим, друзья	105
Я от жизни хочу немного	106

Никон Васильевич
Сочин

ДУША МОЯ

Зав. редакцией
Н. И. Байков

Редактор
В. А. Бутенко

Художественный редактор
Г. И. Максименко

Технический редактор
Н. Д. Лаукус

Корректоры
А. Ю. Зотиков, В. М. Фидлер

Сдано в наб. 14.11.88. Подп. в печ. 16.03.89.
Формат $70 \times 90^{1/32}$. Бумага светооснова
марки «Б». Л-17111. Гарнитура обычнов.
новая. Печать высокая. Уч.-изд. л. 2,14.
Усл. печ. л. 4,1. Тираж 3000. Заказ 2055.
Цена 1 руб. 50 коп.

Издательство «Прометей» МГПИ
им. В. И. Ленина.
119048, Москва, ул. Усачева, 64
Типография МГПИ имени В. И. Ленина

73772004
Окружная библиотека

2000

Цена 1 руб. 50 коп.